

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-1-48-58

УДК 342.25:[321.014+321.015]

Единица социального в самоорганизации и самоуправлении трансформирующейся России

Николай Павлович Салохин

кандидат философских наук, профессор
кафедры «Государственное, муниципальное управление и таможенное дело»,
Омский государственный технический университет (г. Омск, РФ)
salokna@yandex.ru

Аннотация. Проблема социального в статье рассматривается с позиций функционирования человека в контексте развития самоорганизации и самоуправления в социуме. Становление гражданского общества трансформирующейся России затянулось. Это во многом объясняется отсутствием развитой субъектности как на индивидуальном, так и муниципальном уровне. Слабость гражданских инициатив раскрывает причины не востребованности коммуникаций самоупорядочения, самоорганизации, и особенно самоуправления. Цель данной статьи заключается в рассмотрении роли человека как единицы социального в процессах самоорганизации и самоуправления трансформирующейся России. При этом автор выделяет в системе социального управления, в соответствии с их значимостью, три взаимопроникающих и взаимодополняющих уровня бытия, различающихся мерой персонификации и качеством зрелости индивидуально-личного: индивидуально-личностный, уровень объективных социальных общностей и общесоциальный уровень. Показано, что институт самоуправления порождается социальными коммуникациями. Его социальная природа, являясь, в свою очередь, многофакторной, постоянно испытывает воздействие как со стороны общества и отдельного человека, так и объективных факторов неантропогенного характера. Автор предлагает использовать в изучении проблемы социально-синергетический подход. Указанный подход в изучении социальных процессов позволяет помимо социологических и философских концепций и технологий применить методы точных и естественных наук, что даёт более развернутую картину социального развития. В статье в поле зрения исследователей включается локальное территориальное сообщество, выступающее ключевым звеном социальных процессов. Социальное в целом — универсальная реальность, раскрывающая смысл единицы общества как предельную универсалию, персонифицирующую деятельность определенного вида или группу общественных связей. Делается вывод, что единицей социального в процессах самоорганизации и самоуправления в российском социуме выступает человек, представляющий общество во всем многообразии его иерархии и социальных коммуникаций. По мнению автора, вне управленческих усилий остается положительный опыт предшествующих эпох. Асимметричность развития воспроизводит социальные противоречия в основополагающих сферах жизни.

Ключевые слова: социальное развитие, человек, личность, локальное территориальное сообщество, единица социального, социальная синергетика, самоупорядочение, самоорганизация, самоуправление, гражданские коммуникации.

ВВЕДЕНИЕ

Россия осуществляет трансформационный проект, результатом которого должны стать гражданское общество и социальное государство, обладающее общественно ориентированной экономикой. Социальное, по всей видимости, является феноменом, обладающим имманентной устойчивостью и универсальностью. Оно присутствует во всем разнообразии человеческого бытия. Определяющим элементом нового общества должны быть коммуникации самоупорядочения, самоорганизации и самоуправления. Анализу процессов становления таковых посвящена представляемая статья, что раскрывает актуальность заявленного исследования.

Проблемы самоупорядочения, самоорганизации и самоуправления активно изучаются отечественными социологами. Наш ракурс рассмотрения проблемы единицы социального в процессе самоорганизации и самоуправления концентрирует внимание на факте, что именно социально-синергетический подход вводит человека в социальную картину мира. Как отмечает в этой связи А. П. Назаретян, «в неоклассической науке, проникнутой идеей самоорганизации, картезианский тезис „Я существую“ принимается за наиболее эмпирически достоверный и исходный для построения универсальной теории; отсюда любая масштабная естественно-научная модель, игнорирующая факт существования человека, трактуется как заведомо недостоверная» [10, с. 92]. В результате в начале XXI в. «сформировались: 1) как фундаментальная социальная синергетика, представляющая собой синергетическую философию истории (синергетический историзм); 2) прикладная социальная синергетика» [1, с. 1856].

Первое направление широко представлено рядом солидных работ: В. В. Васильковой [2-4], М. С. Ельчанинова [7] и мн. др. авторов.

Цитирование: Салохин Н. П. Единица социального в самоорганизации и самоуправлении трансформирующейся России / Н. П. Салохин // Siberian Socium. 2020. Том 4. № 1 (11). С. 48-58.
DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-1-48-58

В контексте нашего анализа интерес представляет также второе направление. В частности, мы солидарны с мнением автора, что социосинергетический подход «вполне применим как для анализа трансформаций социальных агрегатов в толпу, так и трансформаций одних видов последней в другие... В этой связи можно говорить и об элементах интеграции синергетического подхода к анализу развития социума и ряда положений социально-психологического подхода к социально-массовым явлениям» [18, с. 104]. Об актуальности прикладного применения синергетического подхода в социологии говорит и факт публикации фундаментального сборника, в котором содержится целый ряд статей, посвященных различным аспектам прикладной социальной синергетики [14], и др. серьезных работ.

Учитывая быстрое развитие этого направления социального знания, совершенно логичным представляется заявление А. А. Дрегалю и В. И. Ульяновского, что проведенное ими «исследование позволяет сделать вывод об ограниченности классического марксистского социального детерминизма и признать синергетику наиболее востребованным методом познания нелинейных социальных систем и анализа социальной технологии саморазвития социума» [6, с. 88].

В частности, в статье О. А. Беленковой представлена «попытка проследить процесс саморазвития социальных систем, в реализации которого интегрируются, во-первых, результаты социального управления, и, во-вторых, процессы их самоорганизации, формирующиеся на основе социального детерминизма» [1, с. 1851].

Итак, в изучении единицы социального важную роль играет социально-синергетический подход. Механизмы самоупорядочения и самоорганизации, как присущие живой и неживой природе, имеют выраженный универсальный характер. Поэтому указанный подход в изучении

социальных процессов позволяет помимо социологических, философских методов и технологий применить методы теоретической физики, некоторых математических дисциплин и кибернетики в частности, что дает более развернутую картину социального развития. В поле зрения исследователей включается локальное территориальное сообщество, выступающее, по нашему мнению, ключевым звеном социальных процессов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Социальное развитие — результат согласования регламентирующего воздействия институтов государства и усилий человеческих сообществ. Большую роль здесь играет активность человека, которая способна в равной степени тормозить или ускорять общественные процессы. Умение человека действовать спонтанно и нелинейно позволяет выделить в системе социального управления *три взаимопроникающих и взаимодополняющих уровня*, различающихся мерой персонификации и качеством зрелости индивидуально-личного.

Социальная иерархия, однако, не обладает качеством симметрии или имманентной детерминации. Человек — самостоятельный субъект, обладающий свободной волей и способный к непредсказуемой спонтанности. Мы не ставим задачу создания иерархии соответствия социальных субъектов и циклов управления, но уверены, что представленные ниже уровни бытия глобальны и определяют содержание жизни и развития человека в течение всей его жизни. Согласно обоснованному нами выводу, «деятельной социальной единицей выступает общественный человек, представляющий общество во всём многообразии его иерархии и социальных коммуникаций» [12, с. 117]. Межличностные коммуникации взаимодействия индивидов будут возникать и воспроизводиться до той поры, пока планету будет населять хотя бы небольшое сообщество, способное к социальной самоупорядоченности и самоорганизации. Социальное, по всей видимости, является результатом согласования регламентирующего воздействия институтов государства и усилий человеческих сообществ.

Прежде всего, это *социальный уровень*, на котором человек персонально подвержен управленческому воздействию. Спонтанность человека не только раскрывает его собственную неповторимую индивидуальность, но и демонстрирует меру отражения гражданских прав и свобод.

Семья как социальный организм особого рода включает человека в систему первичных социальных коммуникаций и, отвечая за первичную социализацию, позволяет тому раскрыть собственную социальность в рамках семейного и индивидуально-личностного статуса.

Профессионально-социальное раскрытие индивидуальности традиционно происходит в системе первичных или контактных ассоциаций. Сотрудничество в процессе работы и контакты в ближайшем социальном окружении обогащают сущностные силы человека. Представленный социальный уровень характеризуется коммуникациями вторичной социализации индивида: здесь человек присваивает и осваивает общественные отношения, формирует себя как персонифицированного представителя рабочей силы, профессии, квалифицированного труда, включается в социальные коммуникации.

Следующий уровень — *бытие социальных общностей* — менее значим, но здесь человек включается в коммуникации самоорганизации и самоупорядочения генетически либо в процессе саморазвития индивидуальных социальных сил. Совокупность субъектов, влияющих на ход самоупорядочения и самоорганизации личности, на этом уровне исчерпывается этносом, ассоциацией соработников предприятия или организации и локальным территориальным сообществом. Этничность в самоупорядочении и самоорганизации предопределяется генетически и всем содержанием первичной социализации в рамках семьи. Трудовая ассоциация раскрывает качества личности как представителя совокупной рабочей силы и производственных коммуникаций, как персонифицированной деятельности.

Определяющую роль на этом уровне выполняет локальное территориальное сообщество как социальный организм, формирующийся в естественных границах городской или природной

среды. В коммуникации самоупорядочения, самоорганизации и самоуправления человек здесь включается по месту жительства как представитель городского квартала, микрорайона или населенного пункта, как часть природно-социальной среды, как элемент единицы общества. Мера персонализации личных признаков здесь выражена менее и всецело зависит от уровня и качества полученного человеком воспитания, образования, квалификации и индивидуальной культуры.

Вне сомнения, определенное значение для индивида и социума имеет и высший — *общесоциальный уровень бытия*. Здесь социальная сущность человека характеризуется гражданством конкретного государства, включением в число последователей политической или нормоэтической парадигмы, религиозной конфессии, ощущением себя как части человечества. Персонализация личности в рамках указанного уровня настолько ничтожна, что люди в обыденной повседневности, как правило, ее не ощущают. Но рассматриваемый уровень, как нам представляется, выступает сферой наибольшего приложения государственного регламента.

В современном обществе направление социальному движению задает активный индивид. Человек самостоятельно формирует представление об идеальном и возможных путях его достижения. «Для того, чтобы первоначально индивидуальный идеал мог превратиться в общезначимый, он должен стать достоянием широкого круга людей...» — указывают В. П. Бранский и С. Д. Пожарский. По их мнению, главная трудность в распространении идеала «...заключается в следующей особенности предельного представления: оно... сочетает в себе наглядность с неизобразительностью. Эта неизобразительность означает невозможность изображения идеала, ибо всякое конечное изображение будет в той или иной степени отступать от идеала и искажать его...» [15, с. 44].

Социальное формируется в процессе движения к идеалу, познанию и преобразованию мира в видах и результатах деятельности человека. Это не только ответ на сигналы субъекта управления. Природно-преобразующая и социально-преоб-

разующая деятельность раскрывает логику самого человека как результат социальных коммуникаций. Процессы самоупорядочения, самоорганизации и самоуправления сложны и противоречивы: в них происходит утверждение гармонии индивидуального и общественного, возникает система социальных норм. Новое содержание коммуникаций взаимодействия личности и общества, гражданина и государства становится возможным в процессе снятия исчерпавших потенциал развития норм права и организации. Социальное содержание новых норм, их истинность, как демонстрируют самоупорядочение, самоорганизация и самоуправление, не детерминировано прежней эмпирической истиной, утратившей прогрессивное содержание. Обычаи, традиции, а равно и нормы права, исчерпав основания к самосовершенствованию, теряют актуальность. Более совершенные социальные нормы, утверждающие развитие, — нечто большее, чем внеформационное явление, способное раскрыть движение социального. Социальные коммуникации как целостность глобального порядка включают в процессы развития индивида, общества, государство и субъект управления как таковой. Социальное единство многофакторно, и каждый новый этап взаимодействия субъекта управления и управляемого объекта отражает возрастание меры организованности единицы общества. Самоупорядочение, самоорганизация и самоуправление утверждают в коммуникациях современности основания равнозначности и равноответственности.

Индивид в единстве с локальным территориальным сообществом, отвергая организационный принцип субъект-объектной детерминации, выступают против внешнего диктата и засилья в управлении командных методов. Социальные коммуникации современности освобождаются от прежней организации, не способной стимулировать новые импульсы развития.

Индивид способен к полноте самобытия. Процессы самоупорядочения, самоорганизации и саморазвития объективируются, преимущественно, в феноменах «находящегося вне» и «выходящего за» [8, с. 191]. Их единство придает разви-

тию синергетико-синтезирующие свойства и позволяет индивиду и обществу более активно осуществлять природно-преобразующую и социально-преобразующую деятельность, включая в социальные процессы более обширный круг необходимых ресурсов. Человек в локальном территориальном сообществе более успешен в преодолении собственной частичности, трансформируясь, он воплощается в единицу социального. И. В. Ершова-Бабенко справедливо обозначила это явление как трансграничность [8]. Взаимодействуя с обществом, индивид самоупорядочивается и развивается, но стоит ему ослабить или утратить эту связь, он начинает терять потенциал саморазвития.

Социальное «обязано» выходить во внешний мир, но не должно быть единственным выходом в этот мир сущностных сил самого индивида. Активность человека объективирована в мире социального, а не вне его и независимо от него. Она обозначает пределы достигнутого человеком в преодолении собственной частичности и функциональной ограниченности. Человек в спонтанности самоупорядочения и свободе самоорганизации всегда стремится выйти за пределы социальной детерминации, подкрепляя с этой стороны трансграничный характер социального, его имманентную нелинейность и неравновесность. Индивидуально-человеческое в собственных его деятельностных и гносеологических схемах, таким образом, открывается миру как элемент интегрально-общественного и социально-значимого.

Социальное в индивидуальных и коллективных сущностных силах человека предстает как «опыт предела», обозначающий меру успеха индивида в преодолении собственной частичности и обретении целостности. По-человечески осмысленным оно проявляется лишь в ориентации на мир общесоциального в целом. «Польза спонтанного порядка, — указывает Ф. А. фон Хайек, — не зависит от эгоизма частных людей... Это глобальный тип порядка, который превосходит любую форму сознательной организации, ибо позволяет людям — эгоистам и альтруистам — адаптироваться к неизвестным целям множества незнакомых существ. Считается недостатком, что у Боль-

шого общества нет никаких конкретных содержательных целей, что есть только взаимно увязанные средства. И это верно: главная его цель абсолютно инструментальна. Она гарантирует безопасное формирование абстрактного порядка, чтобы дать возможность каждому преследовать собственные цели» [17, с. 66-67].

Напрашивается вывод, что «...Социальное развитие в целом, как и становление активной единицы социального, формируют разнообразие социальной реальности. Его трудно классифицировать, применяя только абстрактно-системные или структурно-функциональные критерии. Единицу социального, а равно как и всякое иное социальное явление, таким образом, необходимо рассматривать с учетом ее восприятия и понимания действующими индивидами. Это понимание является элементом реального бытия индивида или сообщества: наши мысли об обществе и единице социального входят в состав социальных коммуникаций как одно из равноправных составляющих» [12, с. 121].

Отдельные элементы детерминант субъекта управления нередко выступают враждебно-чуждыми по отношению к человеку, действующему на собственных основаниях, тормозят его развитие. Поле социального развития в собственном существовании — инстанция одновременно внешняя и автономная. Творческая имманентность мира самоорганизации и самоуправления в собственной спонтанности и нелинейности намного продуктивнее внешней идеальности детерминант, предлагаемых властным субъектом.

Сказанное, однако, не исчерпывает различий внутреннего и внешнего, спонтанности и детерминированности, хаоса и порядка, линейности и нелинейности, организации и самоорганизации, управления и самоуправления. Напротив, различия даже множатся, ибо субъект управления, власть, государство и общество как таковые постоянно производят и воспроизводят феномены систем, структур и институциональной статик. Им противостоит индивид, действующий на основании собственных гносеологических схем, утверждающий повседневность жизненного мира и индивидуально-волевою динамику прогресса.

Социальное в целом — универсальная реальность, раскрывающая смысл единицы общества как предельную универсалию, персонифицирующую деятельность определенного вида или группу общественных связей. Единица общества в нашем понимании сопутствует всякой деятельности в любой сфере социального и выступает силой, утверждающей единство направленности активности и отдельных индивидов и различных сообществ. Единица общества создает реальные потребительские стоимости и товарное богатство в системе экономических отношений, утверждает баланс сил и интересов в системе социально-политических коммуникаций, упорядочивает социальные структуры и общности, а также взаимоотношения между ними в социальной сфере, гуманизирует хаос спонтанности и нелинейности. Во всем многообразии процессов и явлений природно-преобразующей, социально-преобразующей и духовно-преобразующей деятельности мы в конечном итоге творим, формируем, созидаем и продуцируем индивида и общество — человека, живущего в обществе, и человеческое общество. Во всей совокупности устойчивых и линейных структур-форм жизнедеятельности человека, социальное, являясь нелинейно-аморфным образованием, проявляется здесь как сквозная неструктурируемая общность. Оно пронизывает всё многообразие человеческих связей и в результате придает им способность к самоупорядочению и саморазвитию.

Присутствие социального в практике человека и общества сомнению не подлежит. Как онтологическая реальность единица общества не только всеобъемлюща, но содержательно полифункциональна, предметна и многомерна. Однако ее многомерность имманентно сопряжена с наличием предела социальной реальности, раскрывающего собственную природу социального.

Социальное преобразует и упорядочивает хаос спонтанной практики в предсказуемую стабильность закономерного, детерминирует бытие человека, выводя его за пределы биологического и открывая путь обретения целостности единицы общества. «Специфика человеческого бытия, — пишет Б. И. Липский, — связана с накоплением,

использованием и передачей опыта. Но в хаотическом мире, опыт, приобретенный здесь и сейчас, не может быть использован там и потом. Ведь в хаотическом мире всё изменяется непредсказуемым, случайным образом. Поэтому идея универсального мирового порядка возникает... вместе с возникновением человека и сопровождает его на протяжении всей истории» [9, с. 131].

Онтологическое измерение социальной единицы — процессов самоупорядочения, самоорганизации и самоуправления — раскрывается в поисках конечных причин трансформаций, аксиологическое — в выявлении сущности устремлений человека в мире социального, телеологическое — в обнаружении трансграничных траекторий становления и развития, обладающих способностью к синтезу и саморазвитию, эпистемологическое выражено в необходимости обнаружения предельных доказательных оснований самоценности перехода социального из состояния хаоса к состоянию порядка [7, с. 16].

Изучая динамику индивидуальной и коллективной самоорганизации в современных условиях, мы обратили внимание на особую взаимосвязь индивидуального и социального. Социальное в процессе самоупорядочения и самоорганизации личности и локального территориального сообщества выступает показателем меры свободы человека, выражая в деятельностных основаниях человека ее минимальный, промежуточный или максимальный уровень.

Минимальный уровень свободы выражен в готовности действовать в соответствии с внешним регламентом, определенным субъектом управления. Здесь индивид не в состоянии преодолеть собственную частичность и функциональную зависимость: он сохраняет качество человека-функции, что не может способствовать ни раскрытию его индивидуальных сущностных сил, ни обретению качества целостности, ни прогрессу в целом. Этот уровень воспроизводит в обществе регрессивные тенденции и препятствует развитию.

Промежуточный уровень чрезвычайно важен для системы социальных отношений в целом. Субъект управления проявляет заинтересован-

ность и комплементарность по отношению и к отдельно взятому индивиду, и к локальному территориальному сообществу, что создает условия преодоления отчуждения и перехода к созданию системы взаимозаинтересованного сотрудничества. Властный субъект не только обязан создать условия перехода на уровень самоуправления, но и обучить индивида и сообщества жить и работать в условиях свободы. Дух свободы является не только осознанным показателем качества жизни человека, но и выступает базой системы деятельностных оснований индивида. Здесь формируется базис перехода к жизни на основаниях самоорганизации, саморазвития и самоуправления. Этот уровень знаменует поворот общества к прогрессивному развитию.

Высший — максимальный — уровень воплощается в способности индивида и локального территориального сообщества действовать исходя из своих гносеологических схем и ресурсов. Именно здесь утверждаются отношения равномогущества и равноответственности: не только государство как верховный властный субъект осуществляет ответственность за развитие индивида и локального территориального сообщества, но и каждый отдельный индивид выражает ответственность за судьбы государства и общества. Этот уровень продуктивно сочетает социальную спонтанность и нелинейность инициатив индивидов и их сообществ и линейные связи универсального регламента институтов государства. Здесь преодолеваются регрессивные тенденции количественного роста и общество переходит на основания качественного развития и саморазвития. Здесь осуществляется социальное развитие. Саморазвитие и самоуправление выражают, таким образом, высшую форму бытия социального, утверждающую единицу социального в качестве равномогущего и равноответственного общественного субъекта. Коммуникации равномогущества и равноответственности в жизненных условиях локального территориального сообщества соединяют индивидов преимущественно непосредственно-общественными связями, выраженными в персональной и коллективной свободе [11, с. 376-378].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы приходим к следующим выводам. В ходе перманентных социальных перемен, происходящих в современном российском обществе, характеристики социальной единицы трансформируются случайным образом. По нашему мнению, ее целесообразно рассматривать как совокупность элементарных функций или смыслов: «Среди вариантов выбора всегда находятся обладающие быстро увеличивающейся эффективностью, которые привлекают внимание индивидов и активно расширяют круг последователей. Это позволяет находить и конденсировать энергию и ресурсы в других структурных элементах. Самоорганизация возможна только в открытых нелинейных системах, которые не только активно взаимодействуют с внешней средой и находят дополнительные ресурсы, но и способны, самосовершенствуясь, подчинять своим идеям окружающие системы и структуры... Единица общества находится в некотором промежуточном состоянии — в состоянии постоянного выбора. Единица общества — сложная нелинейная самоорганизующаяся система. Нелинейные системы и процессы обладают рядом важных для социального развития свойств. Наиболее значимо, на наш взгляд, свойство возобновляемости. Структура системы не просто состоит из случайной суммы автономных подсистем: целое не равно сумме частей — оно качественно иное. У системы формируются качества и свойства, отсутствующие в подсистемах, но возобновляющие качества систем-прародительниц» [13, с. 108].

Социальная природа единицы общества аккумулирует в себе весь мир коммуникаций человека, раскрывая характер собственного движения в направлении интегральности, характеризующей его с точки зрения обретения целостности. Так, утверждается универсальность бытия единицы общества в измерениях онтологического, аксиологического, телеологического и эпистемологического порядка. Организация и самоуправление систематизируют жизнь человека. В статье показано, что любая, в том числе и социальная, система вынужденно взаимодействует с внесистемными факторами, которые, спонтанно фор-

мира непредвиденные процессы, элементы и ресурсы, трансформируют и преобразуют ее. Человеческая общность порождает спонтанные процессы как системного, так и внесистемного и даже контрсистемного содержания. Указанные процессы наиболее ярко протекают в локальном территориальном сообществе, которое в условиях трансформаций всё больше и больше обретает качества единицы социального. В естественных границах городской и сельской среды жители микрорайонов, кварталов, сельских поселений и муниципалитетов концентрируют собственную энергию и направляют ее на воплощение наиболее значимых для себя инициа-

тив. Вне пределов системности постоянно оказывается новая реальность, требующая учета. Субъекту управления необходимо иметь дело со всей реальностью, ибо приверженность одной методике или парадигме ограничивает не только процессы познания, но и развития. В конечном итоге, общественное согласие как результат сочетания усилий государства, локального территориального сообщества, самоупорядочения и самоорганизации личности и общества станет определяющим механизмом развития страны. Как видим, для дальнейшего анализа единицы социального важное значение имеет использование социосинергетического подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беленкова О. А. Социосинергетика о взаимосвязи управления и самоорганизации в социальных системах / О. А. Беленкова // Вестник Башкирского университета. 2012. Том 17. № 4. С. 1851-1856.
2. Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации / В. В. Василькова. СПб.: Лань, 1999. 480 с.
3. Василькова В. В. Синергетика и архетипические коды социальной самоорганизации / В. В. Василькова // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 247-262.
4. Василькова В. В. Самоорганизация коммуникативных систем: различные подходы и междисциплинарные пересечения / В. В. Василькова // Компаративистика — III: альманах сравнительных социогуманитарных исследований. СПб., 2003. С. 131-137.
5. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет: в 2-х томах / Г. В. Ф. Гегель М.: Мысль, 1970. Том 1. (Серия: Философское наследие).
6. Дрегало А. А. От идеи социального порядка к саморазвитию социальных систем / А. А. Дрегало, В. И. Ульяновский // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2016. № 6. С. 82-91.
7. Ельчанинов М. С. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна / М. С. Ельчанинов. М.: КомКнига, 2005. 240 с.
8. Ершова-Бабенко И. В. Психосинергетические стратегии человеческой деятельности (Концептуальная модель) / И. В. Ершова-Бабенко. Киев: Нова книга, 2005. 368 с.
9. Липский Б. И. Что такое философия? Введение. Мир философии; Глава 1. Начало философии. § 1. Рождение мифа / Б. И. Липский // Философские науки. 2010. № 5. С. 131.
10. Назаретян А. П. Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги / А. П. Назаретян // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 91-98.
11. Пригожин А. И. Методы развития организаций: Организации: природа. Цели. Стадии развития. Патологии. Профессия консультанта по управлению. Организационная диагностика. Методы выработки решений. Методы решений управленческих задач. Управленческое консультирование нововведений / А. И. Пригожин. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2017. 848 с.
12. Салохин Н. П. Единица самоорганизации и самоуправления общества трансформирующейся России: монография / Н. П. Салохин; Минобрнауки России, ОмГТУ. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2019. 400 с.

13. Салохин Н. П. Самоуправление России: специфика единицы социального / Н. П. Салохин // Пивоваровские чтения. Синтетическая парадигма: наука, философия, религиоведение: сборник материалов конференции. Екатеринбург: Деловая книга, 2019. С. 108-110.
14. Синергетическая парадигма: социальная синергетика: сб. ст. / ред.-сост.: О. Н. Астафьева, В. Г. Буданов М.: Прогресс-Традиция, 2009. 688 с.
15. Синергетическая философия истории / под ред. В. П. Бранского и С. Д. Пожарского. Рязань: Копи-Принт, 2009. 314 с.
16. Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы / под общ. ред. П. К. Гречко, Е. М. Курмелёвой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 16.
17. Хайек. Ф. А. фон. Конкуренция, труд и правовой порядок свободных людей. Фрагменты сочинений / Ф. А. фон Хайек; сост.: С. А. Мальцева, L. Infantino, D. Antiseri. СПб.: ПНЕВМА, 2009. С. 66-67.
18. Чернов Г. Ю. Эвристический потенциал синергетического подхода к социально-массовым явлениям / Г. Ю. Чернов // Социум и власть. 2012. № 4 (36). С. 101-104.

RESEARCH ARTICLE

DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-1-48-58

UDC 342.25:[321.014+321.015]

The social unit in self-organization and self-government of transforming Russia

Nikolay P. Salokhin

Cand. Sci. (Philos.), Professor, Department of Government and Municipal Control, Customs Affairs, Omsk State Technical University (Omsk, Russian Federation)
salokna@yandex.ru

Abstract. This article considers the problem of the social from the perspective of human functioning in the context of developing self-organization and self-government in the society. The formation of the civil society in transforming Russia has been delayed largely due to the lack of developed subjectivity at both the individual and municipal levels. The weakness of civil initiatives reveals the reasons for the lack of demand for self-order, self-organization, and self-government in particular. The purpose of this article is to examine the role of the human being as a social unit in the processes of self-organization and self-government of transforming Russia. The author identifies three interpenetrating and complementary levels of existence in the system of social management, in accordance with their importance. These three levels are distinct in personifications and the maturity of the individual-personal, and they include the level of individual personality, the level of objective social communities, and the society-wide level. The results show that the institution of self-government is generated by social communications. Its social multi-factor nature is constantly influenced by both the society and the individual, as well as by objective factors of a non-anthropogenic nature. The author suggests using a social-synergetic approach for this problem. This approach to the study of social processes allows us to apply the methods of exact and natural sciences in addition to sociological and philosophical concepts and technologies, which results in a more detailed picture of social development. This article focuses on the local territorial community, which is a key link in social processes. The social as a whole is a universal reality that reveals the meaning of the unit of the society as an ultimate universal that personifies the activity of a certain type or group of public relations. The author concludes that the social unit in the processes of self-organization and self-government in Russian society is a person who represents the society in all the diversity of its hierarchy and social communications. According to the author, the positive experience of previous eras remains outside of management efforts. The asymmetry of development reproduces social contradictions in the fundamental spheres of life.

Keywords: social unit, self-government, community, civil communications, improvement, development, public administration.

Citation: Salokhin N. P. 2020. 'The social unit in self-organization and self-government of transforming Russia'. *Siberian Socium*, vol. 4, no. 1 (11), pp. 48-58. DOI: 10.21684/2587-8484-2020-4-1-48-58

REFERENCES

1. Belenkova O. A. 2012. 'Sociolinguistica on the relationship management and self-organization in social systems'. *Bulletin of the Bashkir University*, vol. 17, no. 4, pp. 1851-1856. [In Russian]

2. Vasilkova V. V. 1999. Order and Chaos in the Development of Social Systems: Synergetics and Theory of Social Self-Organization. Saint Petersburg: LAN. 480 pp. [In Russian]
3. Vasilkova V. V. 2002. 'Synergetics and archetypal codes of social self-organization'. In: Synergetic Paradigm. Nonlinear Thinking in Science and Art, pp. 247-262. Moscow: Progress-Tradition. [In Russian]
4. Vasilkova, V. V. 2003. 'Self-organization of communicative systems: various approaches and interdisciplinary intersections'. In: Comparative Studies-III: The Almanacs of Comparative Social and Humanities Studies, pp. 131-137. Saint Petersburg. [In Russian]
5. Hegel G. V. F. 1970. Works of different years in 2 vols. Series: Philosophical Heritage. Vol. 1. Moscow: Mysl. [In Russian]
6. Dergalo A. A., Ulyanovsk V. I. 2016. 'From the idea of social order to self-development of social systems'. Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series "Humanitarian and Social Sciences", no. 6, pp. 82-91. [In Russian]
7. Yelchaninov M. S. 2005. Social Synergetics and Catastrophes of Russia in the Modern Era. Moscow: Komkniga. 240 pp. [In Russian]
8. Yershova-Babenko I. V. 2005. Psychoenergetical Strategy of Human Activity (The Conceptual Model). Kyiv: Nova kniga. 368 pp. [In Russian]
9. Lipsky B. I. 2010. 'What is philosophy? Introduction. The world of philosophy; Chapter 1. The beginning of philosophy. § 1. The birth of a myth'. Philosophical Sciences, no. 5, p. 131. [In Russian]
10. Nazaretian A. P. 1997. 'Synergetics in the humanities: preliminary results'. Social Sciences and modernity, no. 2, pp. 91-98. [In Russian]
11. Prigozhin A. I. 2017. Methods of Organizations Development: Organizations: Nature. Aims. Stages of Development. Pathologies. Management of Consulting Jobs. Organizational Diagnostics. Methods of Decision Making. Methods Of Solving Management Tasks. Management Consulting of Innovations. 2nd edition, revised and extended. Moscow: LENAND. 848 p. [In Russian]
12. Salokhin N. P. 2019. Unit of Self-Organization and Self-Government of the Society of Transforming Russia: Monograph. Omsk: OmSTU Publishing House; Ministry of Education and Science of Russia. 400 pp. [In Russian]
13. Salokhin N. P. 2019. 'Self-government in Russia: the specifics of a social unit'. Proceedings of Pivovarovskiy Reading. Synthetic Paradigm: Science, Philosophy, Religious Studies, pp. 108-110. Yekaterinburg: Delovaya kniga. [In Russian]
14. Astafieva O. N., Budanov V. G. (eds.). 2009. Synergetic Paradigm: Social Synergetics. Moscow: Progress-Traditsiya. 688 pp. [In Russian]
15. Bransky V. P. and Pozharsky S. D. (eds.). 2009. Synergetic Philosophy of History. Ryazan: Kopi-Print. 314 pp. [In Russian]
16. Grechko P. K., Kurmeleva E. M. (eds.). 2009. Social: Origins, Structural Profiles, Modern Challenges. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN). P. 16. [In Russian]
17. Hayek. F. A. von. 2009. Competition, Labor, and the Legal Order of Free People. Fragments of Works. Compiled by S. A. Maltseva, L. Infantino, and D. Antiseri. Saint Petersburg: PNEVMA. Pp. 66-67. [In Russian]
18. Chernov G. Yu. 2012. 'Heuristic potential of a synergetic approach to socio-mass phenomena'. Society and Power, no. 4 (36), pp. 101-104. [In Russian]